

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Бурдаевой Татьяны Валерьевны

на тему:

«МЕТАСЕМИОТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
НЕМЕЦКОМ НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ»,

представленной к защите на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
(филологические науки)

Диссертация Т. В. Бурдаевой представляет собой глубокое, тщательно выполненное исследование, посвященное комплексному изучению феномена сложноподчиненного предложения через призму метасемиотического подхода. Поставленная в работе амбициозная задача исследования метасемиотики сложноподчиненного предложения на материале немецкоязычного научного дискурса потребовала от автора осмысления значительного объема научной литературы и глубокого анализа языкового материала. Солидная теоретическая база исследования и всесторонний анализ обобщаемых языковых фактов позволили Т. В. Бурдаевой представить оригинальную концепцию метасемиозиса сложноподчиненного предложения, свидетельствующую о том, что рецензируемое диссертационное сочинение имеет существенное значение для современной германистики.

Актуальность работы видится в том, что в ней предпринимается попытка уточнения и систематизации знаний о сложноподчиненном предложении с учетом современных подходов – дискурсивного, когнитивного, прагматического и (мета)семиотического. Использование данных подходов позволило Т. В. Бурдаевой определить сложноподчиненное предложение не просто как сложный знак (сверхзнак), но как метасемиотический комплекс – иерархически организованное многоуровневое образование, знаковая природа которого раскрывается путем структурно-семантического и когнитивно-

прагматического моделирования. Весьма актуальным представляется и изучение феномена СПП на материале текстов научного дискурса, поскольку именно в нем сложноподчиненные предложения являются особенно востребованными. Они участвуют в формировании ключевых характеристик научного текста, таких как связность, структурность, цельность, информативность и ряда других. В диссертации в центре внимания автора оказываются научные тексты железнодорожной тематики, крайне редко подвергающиеся языковому анализу, что также свидетельствует об актуальности проведенного исследования.

Использование современного методологического аппарата позволило автору выстроить оригинальную, логичную и прозрачную теоретическую схему анализа СПП и охарактеризовать его как особо рода концепт, имеющий полевую организацию, представленную суперординантным, базовым и субординантным уровнями репрезентации.

Скрупулезное изучение эмпирического материала привело к формированию внушительного корпуса примеров, извлеченных методом сплошной выборки из текстов научно-технического, научно-учебного, научно-гуманитарного и научно-публицистического характера. Следует отметить, что общее количество проанализированных автором диссертации сложноподчиненных предложений составляет 9104 единицы. Такой объем эмпирического материала вполне репрезентативен и гарантирует **научную достоверность** полученных результатов. О глубине теоретического осмысления заявленной научной проблемы свидетельствует список использованной литературы, включающий 499 наименований на русском, немецком и английском языках.

Научная новизна диссертации перекликается с ее актуальностью и заключается прежде всего в разработке методики метасемиотического моделирования СПП, позволившей раскрыть его структурно-семантическую и когнитивно-прагматическую организацию и охарактеризовать как сложный знак. С помощью метасемиотического моделирования в диссертации выявлено

иерархическое ядерно-периферийное строение отдельных синтаксических концептов СПП, наиболее значимых для научного дискурса, таких как АТРИБУТИВНОСТЬ, ОБЪЕКТНОСТЬ, СУБЪЕКТНОСТЬ, КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ, КАУЗАЛЬНОСТЬ и ПРЕЦИЗИРОВАННОСТЬ, а также создана сетевая модель описания метасемиотики СПП в немецком языке, способная объединить все синтаксические концепты как отдельные элементы этой сети и как компоненты метасемиотического комплекса. Новым является и обращение автора диссертации при исследовании метасемиозиса немецкого СПП к малоизученному до сих пор железнодорожному дискурсу как тематической составляющей текстов научного дискурса.

Полученные в исследовании научные результаты, безусловно, вносят вклад в дальнейшее развитие теории текста и дискурса, уточняют отдельные положения прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и семиотики, способствуют дальнейшему развитию и применению теории концептуального анализа в синтаксисе сложного предложения и, в целом, расширению представлений о сложном предложении как феномене синтаксиса, его семантике, структуре и функциях, а также о возможностях его герменевтической интерпретации, что обуславливает **теоретическую значимость** рецензируемого диссертационного исследования. **Практическая ценность** работы заключается в возможности применения разработанной Т. В. Бурдаевой концепции для анализа СПП на материале других языков, а также при разработке лекций и семинарских занятий по теории немецкого языка, функциональной грамматике, синтаксису, в теории и практике перевода, при проведении занятий по обучению немецкому языку как иностранному.

Основные положения, выносимые на защиту, получили исчерпывающее обоснование в диссертационном сочинении, а его композиция позволяет следить за развитием концепции исследования.

Автор диссертации рассматривает сложноподчиненное предложение на метасемиотическом уровне, отмечая его сверхзнаковость, поскольку, с одной стороны, оно включает в себя элементы простых предложений как знаков более

низкого языкового яруса, а с другой, элементы более сложных знаковых образований – сложного синтаксического целого и текста. Применение герменевтического подхода позволяет Т. В. Бурдаевой считать СПП не только знаком, но и концептом, охватывающим все три составляющие его семиозиса: семантику, синтактику и прагматику. В работе выделяется ряд базовых принципов метасемиотического анализа СПП – принципы иерархичности, вариативности, эмоциональной выразительности, языковой экономии, иконичности и прототипичности, детально анализируемых при рассмотрении каждого типа СПП. Благодаря многоаспектному эмпирическому анализу текстов немецкоязычного научного дискурса автору диссертации удалось выявить наиболее частотные и значимые для данного дискурса синтаксические концепты – АТРИБУТИВНОСТЬ, ОБЪЕКТНОСТЬ, СУБЪЕКТНОСТЬ, КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ, КАУЗАЛЬНОСТЬ и ПРЕЦИЗИРОВАННОСТЬ. Данные концепты подверглись структурно-семантическому и когнитивно-прагматическому моделированию, в результате чего стало возможным обобщить и представить каждый концепт в виде трехуровневой полевой структуры. Особый интерес представляет организация субординантного уровня, на котором выявляются основные структурно-семантические модели анализируемых СПП и описываются когнитивно-прагматические ситуации, в которых происходит вербализация СПП в рамках научного дискурса. Следует отметить, что выявленные для каждого синтаксического концепта когнитивно-прагматические ситуации были разбиты автором работы на определенное количество блоков в зависимости от выполняемых СПП функций. Важным в плане подтверждения достоверности полученных данных является предпринятое автором диссертации сравнение результатов когнитивно-прагматического моделирования концептов АТРИБУТИВНОСТЬ, ОБЪЕКТНОСТЬ, СУБЪЕКТНОСТЬ, КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ, КАУЗАЛЬНОСТЬ и ПРЕЦИЗИРОВАННОСТЬ в разных жанрах железнодорожного научного дискурса – научно-техническом, научно-учебном и научно-публицистическом, а также привлечение для сравнения с текстами

железнодорожной тематики текстов лингвистического характера. Такое сравнение привело к выводам, важным как для понимания специфики СПП, так и для осмысления различий рассмотренных жанров научного дискурса. Логичной видится и попытка Т. В. Бурдаевой представить отдельные типы СПП с точки зрения их основной прагматической функции как знаки-дескрипторы, знаки-информативы, знаки-комментативы и знаки-модификаторы. Вместе с тем, не вполне информативным представляется предпринятое в заключительном параграфе четвертой главы изучение познавательной оценки и ее маркеров в когнитивно-прагматических ситуациях, реализующихся в СПП, поскольку оно довольно фрагментарно и не приводит, с нашей точки зрения, к каким-то значимым выводам.

К очевидным достоинствам диссертации следует отнести наличие в ней значительного количества графического материала, в том числе развернутых таблиц и схем, вынесенных в Приложение. Так, например, очень облегчают понимание полевой структуры синтаксических концептов СУБЪЕКТНОСТЬ И АТТРИБУТИВНОСТЬ схемы в Приложении 5 (С. 515, 516). Иллюстрирование теоретических положений работы наглядными схемами и количественными данными, без всякого сомнения, добавляет убедительности утверждениям автора.

Критический обзор диссертационного сочинения Т. В. Бурдаевой демонстрирует, что его основные положения и выводы обоснованы и не вызывают сомнений. Изложение логично, ведется в проблемном антидогматическом стиле. Исследование характеризуется полнотой и единством авторской концепции.

При ознакомлении с диссертацией, находясь под весьма положительным впечатлением от замысла и сути работы, отметим ряд моментов, большей частью дискуссионных, которые стали основой следующих вопросов и замечаний:

1. Положение пять, выносимое на защиту (С. 20-21), представляется слишком общим и в этой связи малоинформативным. Следовало бы его либо конкретизировать, либо объединить с каким-то другим положением.
2. В диссертации в центре исследовательского внимания находится железнодорожный дискурс. Автор выделяет в нем научно-техническую, научно-учебную и научно-публицистическую разновидности. Примечательно, что на С. 6 железнодорожный дискурс в целом рассматривается как «особый, прикладной тип научного дискурса». В этой связи хочется отметить следующее: во-первых, железнодорожный дискурс не ограничивается только текстами научной тематики, а во-вторых, его научно-публицистическая разновидность (по крайней мере, если судить по фрагменту текста, представленному в Приложении 7 на С. 531) едва ли может иметь прямое отношение к научному стилю. Думается, что речь в данном случае должна идти все же о публицистическом, а не о научно-публицистическом дискурсе.
3. Интересной представляется идея о трехчастной тема-фема-рематической структуре актуального членения предложения, разработанная Ж.-М. Зембом (С. 96), согласно которой фема выполняет функцию выражения отношения говорящего к содержанию высказывания и должна таким образом служить экспликации эпистемической модальности. Вместе с тем, эта концепция никак не прослеживается в эмпирической части диссертационного исследования, в которой автор оперирует только понятиями тема и рема. С чем это связано?
4. Возражение вызывают некоторые случаи так называемого синкретизма значений в СПП, описанные автором работы. Так, в примере (9) на С. 245 Т. В. Бурдаева усматривает синкретизм значений субъектности и объектности в СПП субъектного типа. Между тем, СПП с субъектными и объектными придаточными имеют совершенно разную структуру главного предложения, и это, на наш взгляд, едва ли может способствовать синкретизму значений. Так же, как и СПП с субъектным и атрибутивным придаточным (см. пример 10 на С. 245).

5. В диссертации значительная роль при анализе СПП отводится принципу иконичности, определяемому как «свойство знака, объективируемого определённой синтаксической структурой, выражать отношение изоморфизма (подобия) по отношению к элементам ситуации объективной реальности [Бурдаева, Халиков 2021]» (С. 181). Выделяются три типа иконичности: синтаксическая, семантическая и прагматическая. Между тем, при анализе конкретных примеров с СПП автор не проводит четкого деления между типами иконичности, что в некоторых случаях вызывает вопросы о корректности определения иконичности / неиконичности той или иной ситуации. Например, непонятно, почему автор считает неиконичными ситуации с формами прошедшего или будущего времени индикатива (С. 268). Думается, что индикативное оформление таких ситуаций никак не противоречит принципу иконичности, особенно если эти ситуации расположены в СПП в хронологической последовательности (от прошлого через настоящее к будущему). При этом некоторые ситуации с модальными глаголами, наоборот, рассматриваются как иконичные (например, на С. 300-303). Может быть, стоило в этих случаях говорить не об иконичности / неиконичности, а о прототипичности / непрототипичности соответствующих ситуаций?

6. В работе отмечается, что СПП субъектного типа строятся в большинстве случаев по модели $A_{Sub}/O_{Sub}+P...$, $dass (S)+A_{Sub}/O_{Sub}+P...$ (С. 243). В данной модели подлежащее придаточного предложения (S) взято в скобки. Примечательно, что в скобках стоит подлежащее и в других моделях СПП субъектного типа (с союзами *wenn* и *ob*) (С. 244). В какой связи подлежащее придаточного предложения находится в этих случаях в скобках, ведь оно должно присутствовать в такого рода предложениях?

7. Модальность рассматривается в диссертации как метасемиотическая категория (С. 115). При этом особая роль в создании метасемиотической перспективы отводится эпистемической модальности (там же). В этой связи автор пишет: «Эпистемическая модальность выражается с помощью соответствующих знаковых средств, которые имплицируют гипотетические

значения (необходимости и возможности, намерения и желательности)» (С. 115-116). На наш взгляд, автор слишком широко рассматривает эпистемическую модальность, относя к ней в том числе языковые средства выражения других типов модальных значений.

8. В работе в небольшом количестве имеются ошибочные обозначения отдельных форм или значений. Так, на С. 295 при описании СПП кондиционального типа с ирреальным условием в прошлом приводится пример (15) с претеритом конъюнктива, который, как известно, не служит выражению ирреальности в прошлом. На С. 300 в примере (22) сказуемое в главном предложении состоит, по мнению автора диссертации, из модального глагола können в форме презенса индикатива и инфинитива II, хотя на самом деле в примере используется не инфинитив II, а инфинитив I пассив (können ... genutzt werden).

9. Автор оперирует в работе весьма разнообразными сокращениями – например, ОСП, ПСП, ФПП, ПСФ, КПС, которые пока не являются общепринятыми, что несколько затрудняет знакомство с диссертацией. Думается, было бы целесообразнее приводить данные обозначения в тексте диссертации в полной форме.

Необходимо отметить, что высказанные замечания и поставленные вопросы не затрагивают существа разработанной автором концепции, носят частный характер и призваны привлечь внимание к перспективам развития рецензируемого исследования.

Диссертация Т. В. Бурдаевой представляет собой самостоятельное, целостное, завершенное исследование, отвечающее современному уровню развития лингвистики. Выводы по главам работы и в Заключение отличаются четкостью и охватывают весь проанализированный материал. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Аннотация соответствует содержанию диссертации; в ней полно и структурированно отражены результаты проведенного исследования. 42

опубликованные работы, в том числе 19 статей в журналах, включенных в реестр ВАК РФ, из которых две статьи в изданиях, входящих в базу данных Scopus и Web of Science, а также одна монография адекватно и в полной мере отражают содержание исследования. Результаты работы прошли необходимую апробацию на разного рода научных и научно-практических конференциях.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация «МЕТАСЕМИОТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации. Автор диссертации, Бурдаева Татьяна Валерьевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

Боднарук Елена Владимировна,
доктор филологических наук (10.02.04 – германские языки)
доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

163002, Россия, Архангельск, набережная Северной Двины, 17.

Тел. (8182) 660588

Сайт: <https://narfu.ru>

E-mail: e.bodnaruk@narfu.ru

04.06.2026

